ТЕРМИЗ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA’LIM

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Илмий-инновацион журнал

Jurnal OAK Rayosatining 2022-yil 30-sentabrdagi 325/6-son qarori bilan filologiya fanlari bo‘yicha doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro‘yxatiga kiritilgan

2021-yildan buyon nashr etiladi

2026 / № 1,3

Termiz – 2026

Muassis:
Termiz davlat universiteti

PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA'LIM

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

ILMIY-INNOVATSION JURNAL

O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan 2020 yil 19 oktyabrda 1122 raqami bilan ro'yxatga olingan. Matnlarda foydalanilgan misol, ko'chirma va ma'lumotlar aniqligi uchun mualliflar javobgardir. Jurnaldan ko'chirib bosilganda manba qayd etilishi shart.

Bosishga ruxsat etildi: 28.03.2026
Qog'oz bichimi: 70x85
Bosma tabog'i: 5.94
Ofset bosma. Ofset qog'ozi
Adadi: 100
Bahosi kelishilgan narxda
Buyurtma: 155-son

«TerDU bosmaxonasi»da chop etildi
Termiz shahri, Barkamol avlod ko'chasi, 43-uy

Tahririyat manzili:
190111, Termiz shahri,
Barkamol avlod ko'chasi, 43.
Telefon: +998762231649

E-mail:
philologicalresearch@umail.uz

Rasmiy sayt:
https://journaltersu.uz

BOSH MUHARRIR:
Abduqodir TOSHQULOV,
iqtisodiyot fanlari doktori, professor

TAHRIR HAY'ATI:

Bekpo'lat Umurqulov, filologiya fanlari doktori, professor (bosh muharrir o'rinbosari)
Shoxista Maxmaraimova, filologiya fanlari doktori, professor (mas'ul muharrir)
O'ral Xoliyorov, f.f.f.d. (PhD), dotsent (O'zbekiston)
Olmos Ulviy Binnatova, f.f.d., professor (Ozarbayjon)
Karl Rayxl, f.f.d., professor (Germaniya)
Vali Savash yelok, f.f.d., professor (Turkiya)
Dorota Silviya, f.f.f.d. (PhD), dotsent (Polsha)
Zabita Mahammad qizi Teymurlu, filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori, dotsent (Ozarbayjon)
Tarana Imomverdi qizi Xojieva, filologiya fanlari doktori, professor (Ozarbayjon),
Muslihiddin Muhiddinov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Ibodulla Mirzayev, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Abdi Mamatov f.f.d., professor (O'zbekiston)
Suyun Karimov f.f.d., professor (O'zbekiston)
Muhammadxon Hakimov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Nafas Shodmonov f.f.d., professor (O'zbekiston)
Dilmurod Quronov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Murodqosim Abdiyev, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Baxtiyor Mengliyev, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Normat Y o'ldoshev, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Baxtiyor Xolmuxamedov, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Bobonazar Murtazayev, f.f.n., dotsent (O'zbekiston)
Asqar Eshmo'minov, f.f.d., professor (O'zbekiston)
Obidjon Shofiyev, f.f.f.d. (PhD), dotsent (O'zbekiston)
Zafar Umurqulov, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Nurali Amonturdiyev, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Hakim Ahmedov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Abdulla Xudoyqulov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Ahad Shukurov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Eshnazar Jabborov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Abdumurod Arslonov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Sirojiddin Turdimurodov, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Umida Raximova, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Gulchehra Begmatova, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Nargis Qurbonazarova, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Muyassar Xolova, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Shoira Omonturdiyeva, f.f.d., dotsent (O'zbekiston)
Sherzod Turdiqulov, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Alibek Omonturdiyev, f.f.f.d. (PhD) (O'zbekiston)
Humayun Nadim Muhammad, f.f.f.d., dotsent (O'zbekiston)

Texnik muharrir: Bahodir To'raliyev

Учредитель:
Термезский государственный университет

PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA'LIM
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

Зарегистрировано Агентством информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан от 19 октября 2020 года под номером 1122.

Авторы несут ответственность за точность приведенных в текстах примеров, отрывков и данных. Необходимо указывать источник при копировании из журнала.

Разрешено к печати: 28.03.2026
Размер бумаги; 70x85
Печатный лист: 5.94
Офсетная печать: Офсетная бумага
Тираж: 100. Цена договорная
Заказ: 155

Печатано в «Типографии ТерГУ»
ул. Баркамол авлод 43, г. Термез

Адрес редакции:
190111, г.Термез, ул. Баркамол авлод, 43.
Телефон: +998762231649

E-mail:
philologicalresearch@umail.uz

Официальный сайт:
https://journaltersu.uz

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Абдукадир ТАШКУЛОВ,
доктор экономических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бекпулат Умуркулов, доктор филологических наук, профессор (зам. главного редактора)
Шохиста Махмараимова, доктор филологических наук, профессор (ответственный редактор)
Урал Холияров, ф.ф.ф.д. (. PhD), доцент (Узбекистан)
Олмос Улвий Биннатова, д.ф.н., профессор (Азербайджан)
Карл Райхл, д.ф.н., профессор (Германия)
Вали Саваш Елок, д.ф.н., профессор (Турция)
Дорота Сильвия, PhD, доцент (Польша)
Забита Магомед кызы Теймурлу, доктор философии по филологии, доцент (Азербайджан)
Тарана Имамверди гызы Хаджиева, доктор наук, профессор (Азербайджан)
Муслихиддин Мухиддинов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Ибодулла Мирзаев, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Абди Маматов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Суюн Каримов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Мухаммадхон Хакимов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Нафас Шодмонов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Дилмурод Куронов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Мурадкасим Абдиев, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Бахтиёр Менглиев, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Нормат Юлдашев, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Бахтиёр Холмухамедов, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Бобоназар Муртазаев, к.ф.н., доцент (Узбекистан)
Аскар Эшмуминов, д.ф.н., профессор (Узбекистан)
Обиджон Шофиев, д.ф.ф.н. (PhD), доцент (Узбекистан)
Зафар Умуркулов, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Нурали Амонтурдиев, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Хаким Ахмедов, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Абдулла Худайкулов, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Ахад Шукуров, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Эшназар Джаббаров, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Абдумурод Арслонов, д. ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Сирожиддин Турдимуродов, д. ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Умида Рахимова, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Гульчехра Бегматова, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Наргис Курбаназарова, д. ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Муяссар Холова, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)
Шаира Амонтурдиева, д.ф.н., доцент (Узбекистан)
Шерзад Турдикулов, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Алибек Омонтурдиев, д.ф.ф.н. (PhD) (Узбекистан)
Хумаюн Надим Мухаммад, д.ф.ф.н., доцент (Узбекистан)

Технический редактор: Баходир Туралиев

Institutor:
Termez State University

PHILOLOGICAL RESEARCH: LANGUAGE, LITERATURE, EDUCATION

FILOLOGIK TADQIQOTLAR: TIL, ADABIYOT, TA'LIM

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

SCIENTIFIC-INNOVATIONAL JOURNAL

Registered by the Agency for Information and Mass Communications under the President's Administration of the of the Republic of Uzbekistan on October 19, 2020 under number 1122.

The authors are responsible for the accuracy of the examples, passages and data provided in the texts. The source must be specified when copying from the journal.

Approved for printing: 28.03.2026
Size of the paper: 70x85
Printed sheet: 5.94. Offset printing.
Offset paper. Circulation: 100
Price is negotiable
Order: 155. Printed at the «Printing House of the TerSU»
43, Barkamol avlod str. Termez city.

Address of Editorial Office:
190111, Barkamol avlod str., 43,
Termez city.
Phone: +998762231649

E-mail:
philologicalresearch@umail.uz

Official website:
https://journaltersu.uz

EDITOR IN-CHIEF:
Abdukodir TASHKULOV,
doctor of economic sciences, professor

EDITORIAL BOARD:

Bekpulat Umurkulov, doctor of philological sciences, professor (Uzbekistan) (deputy chief editor)
Shohista Makhmaraimova, doctor of philological sciences, professor (Uzbekistan) (editor-in-chief)
Ural Kholiyorov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Olmos Ulviy Binnatova, doct.of philol. sciences, professor (Azerbaijan)
Karl Rayxl, doct.of philol. sciences, professor (Germany)
Vali Salvash Elok, doct. of philol. sciences, professor (Turkey)
Dorota Silvia, PhD, associate professor (Poland)
Zabita Magomed kyzy Teymurlu, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Azerbaijan)
Tarana Imamverdi gizi Khadzhieva, Doctor of Sciences, Professor (Azerbaijan)
Muslihiddin Mukhiddinov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Ibodulla Mirzaev, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Abdi Mmatov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Suyun Karimov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Muhammadkhon Khakimov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Nafas Shodmonov, doct.of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Dilmurod Kuronov, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Muradkasim Abdiyev, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Bakhtiyor Mengliev, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Normat Yuldashev, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Bakhtiyor Kholmukhamedov, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Bobonazar Murtazaev, cand.of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Askar Eshmuminov, doct. of philol. sciences, professor (Uzbekistan)
Obidjon Shofiev, PhD, associate professor (Uzbekistan)
Zafar Umurkulov, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Nurali Amonturdiev, PhD (Uzbekistan)
Hakim Akhmedov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Abdulla Khudaykulov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Ahad Shukurov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Eshnazar Jabbarov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Abdumurod Arslonov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Sirojiddin Turdimurodov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Umida Rakhimova, Doctor of Philosophy in Philology (Uzbekistan)
Gulchekhra Begmatova, Doctor of Philosophy in Philology (Uzbekistan)
Nargis Kurbanazarova, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Muyassar Kholova, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Shoira Omonturdiyeva, doct. of philol. sciences, associate professor (Uzbekistan)
Sherzod Turdikulov, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)
Alibek Omonturdiev, Doctor of Philosophy in Philology (Uzbekistan)
Humayun Nadim Muhammad, Doctor of Philosophy in Philology, Associate Professor (Uzbekistan)

Technical editor: Bakhodir Turaliyev

МУНДАРИЖА

TILSHUNOSLIK

MAMMADOVA SHAKAR,
XAMIDOV MANSUR
Ozarbayjon va o‘zbek tillaridagi somatik frazeologizmlarning qiyosiy-tipologik tahlili 7

YAKUBOVA NILUFAR EGAMBERGANOVNA
O‘zak va qolip (vazn) nazariyasi arabiy o‘zlashmalarni
tahlil qilishning asosiy mezoni sifatida 12

SAMANDAROV RUSTAM DO‘SYOROVICH
Tilshunoslik fani taraqqiyotida applikativ modelning murakkab
sintaktik qurilmalar shakllanishidagi o‘rni 17

ИШАНХАНОВА МУХЛИСАБОНУ ТУРГУНОВНА
Арабская лингвистическая традиция VII–XVII вв.: формирование
интеллектуального стиля и инструментов сохранения языковой нормы 21

ALIMOVA ZARIFAXON VAXOBOVNA
MAMAROZIQOVA SUG‘DIYONA SHUXRATJON QIZI
Jomiyning «Yusuf va Zulayho» dostonida forsiy o‘rin-joy yasovchi affikslarining qo‘llanilishi 25

TO‘YCHIYEVA ZULAYXO HAMROQO‘LOVNA,
YERJANOVA SAULE BAYMURZAYEVNA
Mahmud Koshg‘ariyning «Devony lug‘oti-t-turk» asarida keltirilgan
maqollardagi so‘zlarning semantik-stilistik xususiyatlari 29

SADULLAYEVA MATLYUBA AXROROVNA
Ahmad Yassaviy ijodining ramziy tili va undagi raqamli tasavvuf 33

SOTVOLDIYEV SIROJIDDIN MAXAMMADDIN O‘G‘LI
Arab tilida enantiosemiya hodisasi: semantik tabiati va ilmiy talqinlar tahlili 36

PANJIEVA NASIBA NARMAXMATOVNA
SAIBNAZAROVA NAZOKAT
English proverbs with number components 39

ЛАТИПОВ АЗИЗ АКБАРАЛИЕВИЧ
Сопоставительная характеристика категории
фазовости в английском и узбекском языкознании 42

AMONOV MUXTORJON UMAROVICH
«Boburnoma» asaridagi arabcha o‘zlashmalarda antonimlik 45

ОРИФЗОДА МАДИНА КАМИЛОВНА,
ОРИФЗОДА БОНУ КАМИЛОВНА
Системное изучение словообразовательной омонимии
в ретроспективном и перспективном аспектах 48

SABIROV ASROR ABDULLAYEVICH
Nemis–o‘zbek siyosiy terminlarining semantik va stilistik xususiyatlari 52

IBRAXIMOVA IRODA BOBIR QIZI
O‘zbekistonda til siyosati va ingliz tilining rivoji 56

TURSUNOVA MARXABO RAXMONOVNA
Jojo Moyesning «To seni topgunimcha» romanida kognitiv dissonans fenomenining
psixologik va lingvistik talqini hamda uning tarjimashunoslikdagi ifodasi 60

ARZIMURODOVA E’ZOZA BERDIMUROD QIZI
Zamonaviy mobil aloqa terminlarida transliteratsiya strategiyalari: ingliz va o‘zbek tillari qiyosida 64

BOZOROVA SEVARA KAMOL QIZI
Savdo konsepti doirasida sinonimiya (o‘zbek va ingliz tillari misolida) 68

КАРИМОВА ГУЗАЛ ИХТИЯРОВНА
Лингвокультурологический аспект концепта и его изучение в разных языках 71

MAXAMMATOVA FERUZA OLIMOVNA
O‘tkir Rahmat she’riyatida sinonim so‘zlarning qo‘llanishi haqida ayrim mulohazalar 76

МУНДАРИЖА

MUSTAFOEVA MAKSAD ASKAROVNA
The structural and linguistic analysis of anthroponyms in «Beowuf» and «Alpomish» folk epics 79

NOSIROVA DILNOZA RIZOKULOVNA
Semantic and pragmatic features of john green's novels in contemporary young adult literature 82

RAXIMOVA ZARINA UKTAMOVNA
O'smirlar psixologiyasining lingvopoetik ifodasi va tarjimada ichki monolog hamda emotsional tasvir 87

RAXMATOVA GULNOZA ISOXONOVNA
O'zbek tilidagi so'roq olmoshlari va so'roq yuklamalarining ingliz tilidagisi bilan qiyosi 90

BERDIYEVA SITORA UTKEROVNA
G'afur G'ulomning «Shum bola» asarida yumorning badiiy funksiyalarining lingvistik jihatlari 93

SHAMSITDINOVA MOXINABONU AKBAR QIZI
Yapon tilida omonimlardan foydalanishda nutqiy strategiyalar 98

ADABIYOTSHUNOSLIK

ШОФИЕВ ОБИДЖОН БАХТИЁРОВИЧ
Телба образининг бадиий талқини
(Эркин Аъзамнинг «Сув ёқалаб» ва «Танҳо қайиқ» киноқиссалари мисолида) 100

ASQAROVA ZULAYXO YANGIBOYEVNA
Muhammad Rizo Ogahiyning «Riyozu-d-davla» asaridagi ta'rixlarning badiiy-estetik qimmati 104

MAMADJONOVA SEVARA MAXAMADJON QIZI
Adabiyotshunoslikda dualizm tushunchasining nazariy va
metodologik asoslari (Agata Kristi poetikasi misolida) 109

RAHIMOVA SARVINOZ TOLIBOVNA
Usmon Azimning «Devorlari yiqilgan bog'» hamda «Yana sevgi haqida she'rlar»
asarlaridagi simulyakra va boshqa postmodern xususiyatlar ifodasi 112

СААКЯН РОЗА ЮРЬЕВНА
Поэтика полемического жанра в памфлетной публицистике
Даниэля Дефо и Жжонатана Свифта 115

SHAMSIYEVA SHOXISTAXON QUDRATULLAYEVNA
Gender rollarni aks ettiruvchi stereotiplar 119

НАСРИДИНОВА СИТОРА УТКИРОВНА
Мотив отсутствия и присутствия как средство создания
напряжения в рассказе Джека Ритчи «Отсутствие эмили» 125

BAFOYEVA ROXILA VALIJON QIZI
Amerika hamda o'zbek postmodern adabiyoti xususiyatlari 128

KHAKIMOVA NARGIZA KHAYRILLOYEVNA
Mythological origins of the epics "Arthuriana" and "Alpamysh" 131

TA'LIM

TILOVOVA GO'ZAL RUSTAMOVNA
Ta'lim jarayonida o'quv izohli lug'atlardan foydalanishning nazariy va amaliy ahamiyati 135

YULDASHEVA DILAFRUZ
The role of teacher instruction in efl classrooms: a discourse-oriented analysis
of their importance in teaching young learners 138

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta'lim. 2026; 3
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТА И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Каримова Гузал Ихтияровна,
преподаватель Азиатского Международного университета, факультет гуманитарной науки и техники

Концепт как лингвокультурологическое понятие. В современной лингвокультурологии концепт рассматривается как базовая единица картины мира, в которой отражены значимые культурные смыслы и ценности общества[1]. Иными словами, концепт – это ментальное образование, закрепляющее в коллективном сознании информацию об элементах культуры. Он обладает сложной структурой: согласно В. И. Карасику, в каждом концепте можно выделить понятийный (когнитивный), образный и ценностный компоненты[2]. Понятийная составляющая включает основное рациональное содержание концепта – совокупность признаков или признаваемых свойств. Образная составляющая – это культурно обусловленные метафоры, символы и прототипичные образы, ассоциируемые с данным концептом. Ценностная составляющая отражает эмоционально-оценочное отношение носителей культуры к явлению: концепт фиксирует значимость или оценку (позитивную либо негативную), которой наделяется данное явление в культуре. Таким образом, концепты являются хранителями культурных смыслов и ценностей, обеспечивая передачу этих ценностей через язык и литературу от поколения к поколению.

В когнитивной лингвистике исследование концептов предполагает моделирование соответствующих фреймов или понятийных категорий, а также выявление сети ассоциаций и образов, связанных с концептом в сознании носителей языка. Детальный анализ концепта – «культурно-ментально-языкового образования, «кусочка культуры» в сознании человека» – представляет собой один из способов проникновения в ценностные установки народа[3]. При анализе концептов в художественных текстах используются методы когнитивного моделирования, в том числе разбиение лексики, репрезентирующей концепт, на семантические поля и лексико-тематические группы, что позволяет выявить структурные элементы концепта и их взаимосвязи[4]. Подход лингвокультурологии, таким образом, сочетает анализ языковых средств (слов, метафор, сюжетных мотивов), с помощью которых концепт материализуется в тексте, с интерпретацией ценностно-смыслового содержания, отражающего национально-культурный опыт.

Культурно-исторические стереотипы многих народов наделяют женщин особой хитроумностью. В узбекской лингвокультуре известна поговорка: *«Bir ayolning makri qirq tuyaga yuk»* – «Коварства одной женщины хватит, чтобы нагрузить сорок верблюдов»[5]. Данная пословица ярко демонстрирует гендерно маркированное представление: женщина приписывается неисчерпаемый запас хитрости, причём в негативном, мошенническом ключе. Как отмечают исследователи, образ женщины здесь приобретает отрицательную коннотацию, воплощая стереотип о женской склонности к обману и интриге. Аналогичные мотивы встречаются и в других культурах – от библейских и античных сюжетов (Ева, Пандора) до средневековых сказаний. Например, в античной литературе неоднократно обыгрывается тема «коварства женщин» как причины бедствий для

[1] ya.ru

[2] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. (Об определении и структуре концепта)

[3] О методологии концептуального анализа художественного текста: Ошчепкова А. Лингвистическая репрезентация художественного концепта «она–женщина» – Studia Rossica Posnaniensia, 2016.

[4] О методологии концептуального анализа художественного текста: Ошчепкова А. Лингвистическая репрезентация художественного концепта «она–женщина» – Studia Rossica Posnaniensia, 2016.

5 Узбекская пословица и её анализ: «Bir ayolning makri qirq tuyaga yukdir» – Коварства одной женщины хватит на сорок верблюдов.

мужчин В английской литературной традиции напрямую соответствующей пословицы нет, однако в прошлые эпохи также бытовали представления о женском лукавстве. Средневековые европейские сборники новелл и сказок содержат циклы историй о «хитрых жёнах» и «коварных ведьмах», что перекликается с восточной темой *«айёллар ҳийласи»* («женские уловки»). Таким образом, гендерный компонент концепта «хитрость» укоренён в мировой культуре и наделён схожими чертами: хитроумие приписывается в первую очередь женщине и воспринимается как её «тайное оружие» против сильного пола.

Образная составляющая концепта «Хитрость» в обеих культурах включает сходные символы. Традиционный символ хитрости – *лиса*. Во многих языках лиса (или лисий хвост) олицетворяет хитрое поведение[1]. В узбекском фольклоре лисе (тулки) приписывается именно качество *ayyorlik*, а в английских и европейских баснях лиса (*fox*) – классический персонаж, воплощающий ловкий обман. Кроме того, женская хитрость нередко метафорически связывается с образом змия-искусителя (отсылка к библейскому сюжету) или с различными атрибутами маскировки (например, *маска, вуаль* как символ скрытности намерений). В узбекских народных сказках встречается мотив «сорока уловок»: говорят, что у женщины сорок приёмов хитрости в запасе. В английской речи слово *cunning* помимо негативного значения «коварный» может употребляться и в значении «лукавый, изворотливый ум» либо даже с положительной окраской – *a cunning plan* часто означает «умный, хитроумный план». Эта амбивалентность отражает сложность ценностной составляющей: «хитрость» может осуждаться как зло, но одновременно восхищать как признак ума и смекалки.

В классической узбекской письменной литературе (проза XX века и др.) концепт хитрости тоже находит отражение. Так, у Abdulla Qodiriy в историческом романе «O‘tgan kunlar» можно усмотреть противопоставление наивных и хитроумных персонажей: образ положительной героини Кумуш построен на честности и простоте, тогда как её антагонистка более расчетлива и склонна к скрытному манипулированию (хотя прямого слова *ayyorlik* в тексте может и не быть, концепт проявляется через действия персонажа). Писатель Абдулла Каххар в своих повестях послевоенного периода также выводил колоритные образы женщин, тонко плетущих интриги в быту. В целом узбекская литература XX века, особенно женская проза, часто обращается к теме скрытой силы женщин, их умения добиваться своего не напролом, а обходными путями – то есть опять-таки к концепту женской хитрости, но уже в психологическом, а не фольклорно-сказочном ключе.

Отдельно стоит упомянуть, что узбекские авторы нередко используют народные пословицы и фразеологизмы, связанные с хитростью, вплетая их в речь персонажей. Например, если герой говорит: *«У неё на каждое дело найдется сорок уловок»*, это явная аллюзия на упомянутую выше пословицу о сорока верблюдах. Тем самым литература не только отражает концепт, но и эксплицитно обсуждает отношение к нему внутри самого культурного контекста. Ценностное отношение в узбекских текстах зачастую двояко: с одной стороны, восхищение умом и сметкой, с другой – моральное осуждение обмана. Этот дуализм и составляет сущность концепта «Аёрлик»: он одновременно и восхищает, и настораживает. В рамках узбекской культурной семантики женская хитрость нередко предстает как необходимое зло или оправданная мера в условиях патриархальных ограничений – мол, мягкостью и хитростью женщина достигает того, чего не может достичь открыто в силу социальных рамок.

В литературе англоязычной традиции концепт женской хитрости также проявляется разнообразно, хотя имеет свои особенности. Исторически в западной литературе образ хитрой женщины часто был окрашен морально-негативно, особенно в христианском культурном поле (ассоциация с библейской Евой, приведшей Адама ко греху своим лукавством, или с коварными сиренами и колдуньями, обольщающими героев). Средневековые английские сказки и баллады нередко предупреждали о *«women’s wiles»* (женских хитростях), рассказывая истории о том, как жёны обманывают мужей или как ведьмы заводят путников в погибель. Тем не менее, уже в ранних памятниках можно найти и положительные изображения женской смекалки. Один из древнейших и наиболее почитаемых образов – Пенелопа из греческой «Одиссеи» (которая, хотя и не является англоязычным персонажем, вошла в канон мировой литературы и неоднократно интерпретировалась на английском). Пенелопа прославилась своим хитроумным планом – днём ткать погребальный саван, а ночью распускать ткань, чтобы бесконечно

[1] Bekmurzaeva F.Sh. Human inner world as a means of symbolization in the folklore (based on the animal concept лиса (fox)). Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 3, pp. 166–171 (In Russ.). https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-166-171

откладывать выбор нового мужа. Её «лукавство» подано как добродетель: верность Одиссею и мудрость, равносильная героизму. В мире, где доминирует сила мужчин, Пенелопа демонстрирует, что женская хитрость и стойкость могут быть не менее могущественными[1]. Её образ задаёт позитивный архетип: женщина, чья хитрость – проявление ума, морали и любви.

В классической английской литературе XIX века женская хитрость обретает новые формы. В викторианскую эпоху, когда открытая активность женщин была ограничена, романисты часто изображали скрытые пути, которыми женщина могла влиять на события. Так, в романе Джейн Остин можно встретить как образ откровенно хитрой, расчетливой особы (например, Люси Стеил в *Sense and Sensibility*, умело плетущая интриги ради выгодного замужества), так и образ умной героини, которая скорее мудра, чем хитра (Элизабет Беннет в *Pride and Prejudice* демонстрирует острый ум, но не склонна к обману). Викторианский романист У. М. Теккерей создал, пожалуй, один из самых известных образов коварной авантюристки – Бекки Шарп в *Vanity Fair*. Ребекка (Бекки) Шарп – бедная, но чрезвычайно сообразительная молодая женщина, которая решила пробиваться в высший свет любой ценой[2]. Лишённая высоких моральных принципов, она полагается лишь на собственную хитрость и обаяние и искусно манипулирует окружающими в своих интересах. Литература отмечает, что Бекки – *«strong-willed, cunning… young woman determined to make her way in society»* («вольная, хитроумная молодая женщина, полная решимости пробиться в высший свет»)[3]. Её образ демонстрирует амбивалентность отношения к женской хитрости: с одной стороны, осуждение за беспринципность, с другой – восхищение её острым умом и энергией. Недаром Бекки Шарп до сих пор считается одной из самых колоритных героинь, воплощающих так называемый «difficult woman» тип – сложный женский характер, сочетающий очарование и коварство[4].

Следует отметить, что само английское слово *«cunning»* имело любопытную семантическую историю. В староанглийском оно родственно слову *«knowledge»* («знание») и первоначально означало просто умение, искусность. Лишь со временем *cunning* приобрело оттенок «хитрый, коварный». Отголоски этого нейтрально-позитивного значения слышны, как упоминалось, в выражении *«a cunning plan»* – «ловкий, умный план». В целом же англоязычная литература проводит разграничение между «wit» (ум, остроумие) и «cunning» (хитроумие с элементом обмана). И многие героини балансируют на этой грани: например, Шарлотта Люкас в «Гордости и предубеждении» поступает расчётливо, выходя замуж без любви, но не воспринимается как злонамеренная хитрица – скорее как женщина, трезво использующая ограниченные возможности, что предоставляет ей общество. Таким образом, в английской литературе женская хитрость может осмысляться как трагическая необходимость (следствие бесправия женщин, вынужденных хитрить для выживания) или как недопустимая двуличность, когда речь идёт о разрушительных для морали и общества интригах.

Сходства и различия в отражении концепта. Сопоставление узбекской и англоязычной литератур позволяет выявить как универсальные черты концепта «женская хитрость», так и культурно специфические его проявления. К универсальным, безусловно, относится образ лисы как символа хитрости – и там, и там этот образ понятен читателю и часто используется в метафорах. Также сходным является присутствие в фольклоре положительного архетипа: хитроумная женщина-героиня, спасающая ситуацию (будь то Пенелопа, хоть и античная, или условная узбекская пастушка, перехитрившая хана). И в узбекской, и в английской традиции прослеживается двойственная оценка: восхищение смекалкой, когда она служит добру, и настороженное осуждение, когда хитрость связывается с обманом ради корысти. Оба народа в пословицах и сюжетах признают, что ум без хитрости бывает бессилен против грубой силы, а потому хитрость – необходимая часть житейской мудрости, хоть и опасная.

Однако существуют и заметные различия, обусловленные историко-культурным контекстом. В узбекской культуре концепт «Хитрость» тесно сплетён с бытовыми гендерными ролями традиционного общества: женская хитрость часто представляется как *единственный инструмент влияния женщины* в патриархальной среде. Потому узбекские тексты порой проявляют большую терпимость к хитрости, если она продиктована благими намерениями или необходимостью защитить семью. Англоязычная же литература,

[1] Homer's Odyssey – образ Пенелопы (женская хитрость как добродетель)

[2] sparknotes.com.

[3] Vanity Fair by W. Thackeray – характеристика образа Бекки Шарп

[4] Литературный обзор: 6 Difficult Women Who Live on in Fiction – о коварстве в фаблио и средневековых сюжетах (пример: fables of Marie de France)

особенно до XX века, более склонна была противопоставлять женскую хитрость идеалу женской добродетели (честности, скромности). Для викторианской морали образ «коварной женщины» был воплощением порока, тогда как, например, в восточной притче хитрая жена могла быть воспринята положительно, как мудрая помощница мужа. Ещё одно различие – степень разработки темы: в узбекском фольклоре женская хитрость – очень частый мотив, тогда как в английском фольклоре ему уделяется меньше внимания, а более подробно эта тема разрабатывается уже в психологическом романе (где на первый план выходят индивидуальные характеры, а не фольклорные типажи). Кроме того, различна лексическая репрезентация: в узбекском есть специализированное слово *«Хитрость «*с яркой эмоциональной окраской, тогда как в английском набор слов размыт между *cunning, craftiness, slyness, guile*, каждое из которых имеет свои оттенки. Возможно, это отражает большую культурную значимость концепта «хитрость» в узбекском сознании (где ему соответствует ёмкий образ со множеством ассоциаций), чем в современной англоязычной культуре, где «cunning» – лишь одна из характеристик характера, не возведённая в ранг национального стереотипа. Тем не менее, исторически английская культура тоже знала стереотип о коварстве женщин (достаточно вспомнить образ *femme fatale* в викторианской живописи и литературе). Таким образом, различия носят скорее степень выраженности и акцентов, нежели принципиальный характер: концепт «женская хитрость» имеет межкультурную общность, но его нюансы и частотность в литературе различаются в соответствии с ценностями и жанровыми традициями каждой из культур.

Методология исследования концепта в литературе:

Исследование концепта «Хитрость» в художественных текстах требует комбинации методов когнитивной лингвистики и культурной семантики. Прежде всего, применён концептуальный анализ: необходимо определить, какие языковые единицы репрезентируют данный концепт в каждом из исследуемых языков и текстов. Для этого составляется перечень лексем и выражений, связанных с семантикой хитрости (например, узб. *ayyorlik, hiyla, makr*; англ. *cunning, sly, crafty, deceit, trick* и т.д.), и исследуется их употребление в литературных корпусах. С помощью контекстуального анализа выявляются лексико-тематические группы описаний, связанных с хитростью: к примеру, ситуации обмана, характерные черты хитрых персонажей, типичные сравнения и метафоры (лисой, змеёй и проч.)[1]. Такой подход позволяет реконструировать концептуальную модель: понять, из каких элементов складывается образ хитрости в сознании носителей той или иной культуры.

Далее, важен когнитивно-дискурсивный анализ – изучение того, как концепт функционирует внутри повествования, какие фреймы активирует. Например, женская хитрость может вписываться в фрейм «обольщения» или «испытания смекалки», а может – в фрейм «семейные отношения» (когда жена проверяет мужа или спасает семью хитростью). Анализ сюжета и ролей персонажей через призму концепта позволяет увидеть, какую ценностную нагрузку автор придаёт хитрости: осуждается ли она или оправдывается. Методология культурной семантики предполагает соотнесение этих литературных данных с внелитературным культурным контекстом – пословицами, мифами, этнографическими сведениями. В работе мы интегрируем эти подходы: например, сопоставляем образные характеристики концепта, найденные в текстах, с народными поговорками (как вышеупомянутая узбекская пословица про «сорок верблюдов») и с англоязычными устойчивыми выражениями (например, *fox in the henhouse*, означающее скрытую угрозу, или *to wrap someone around one's finger*, обозначающее умение обвести вокруг пальца). Такое сравнение проливает свет на культурно специфичные коннотации: что в одной культуре считается остроумием, в другой может восприниматься как коварство.

Кроме того, применяется метод интерпретации художественного текста в духе герменевтики, когда концепт выделяется как лейтмотив и анализируется его развитие в рамках произведения. Например, прослеживается эволюция персонажа-хитреца или раскрытие темы женской хитрости через систему образов. Сравнительный аспект методологии важен: необходимо было отобрать сопоставимые литературные источники – например, народные сказки узбекского и английского народов с аналогичными сюжетами, или пары персонажей (хитрая жена в восточной сказке и хитрая жена в западной легенде). Такой кросс-культурный анализ выявляет общее и отличия, как на уровне языковых средств, так и на уровне смыслов.

Опираясь на принципы когнитивной лингвистики, исследование учитывает идею о том, что

[1] О методологии концептуального анализа художественного текста: Ошчепкова А. Лингвистическая репрезентация художественного концепта «она–женщина» – Studia Rossica Posnaniensia, 2016.

язык отражает мышление. Поэтому каждое слово или метафора, связанная с «хитростью», рассматривается как «окно» в когнитивное пространство данного народа. Например, когда в тексте используется эпитет «лукавая» (*sly*) по отношению к женщине, мы анализируем, в каком контексте это происходит – может быть, речь о флирте (тогда хитрость видится как кокетство), или о предательстве (тогда это уже порок). Методы количественной обработки текста (частотный анализ употребления соответствующих терминов, поиск коллокаций) дополняются качественным толкованием, чтобы избежать однобокости.

Важно подчеркнуть, что в рамках культурной семантики мы не навязываем современной оценки явлениям прошлого, а пытаемся реконструировать ценностное содержание концепта в его собственном контексте. Для этого привлекаются научные источники по этнопсихологии и гендерным исследованиям, разъясняющие, как воспринималась женская хитрость в традиционном узбекском обществе или, скажем, в викторианской Англии. Такие источники помогают валидировать наши выводы. Например, анализ узбекских пословиц показывает, что образ женщины-хитрицы в народном сознании был скорее отрицательным стереотипом[1], и мы видим отражение этого стереотипа в литературных злодейках. С другой стороны, фольклористика отмечает положительных хитрых героинь, что согласуется с нашими примерами сказок[2].

Рассмотрение узбекских и английских народных сказок показывает, что фольклор значительно влияет на формирование устойчивых ментальных и гендерных моделей в культуре. Через повторяющиеся сюжеты и образы у слушателей с детства складываются определённые стереотипы: например, образ *«хитрой женщины»* как особый тип поведения. В узбекском сознании благодаря сказкам и пословицам закрепляется двойственный образ женской хитрости: с одной стороны, настороженное отношение – *«лиса всех обманет»*, с другой – понимание, что ум и хитрость необходимы женщине для выживания и благополучия. В английской культуре фольклор также внушает уважение к женскому уму, но одновременно и предупреждение: *«feminine wiles»* могут быть опасны, если используются нечестно.

Важно подчеркнуть, что сказки не просто отражают, но и формируют гендерные модели. Как отмечает современное кросс-культурное исследование, фольклорные тексты разных народов демонстрируют схожие гендерные стереотипы и даже коррелируют с реальными показателями гендерных установок в обществе[3]. В сказках, независимо от культуры, часто можно найти *«проблемные гендерные предубеждения»* – например, представление о женской хитрости как о чем-то врождённом для всех женщин. Постоянно воспроизводясь, эти нарративы влияют на коллективное бессознательное: дети, вырастая, уже несут в себе усвоенные схемы (мудрая жена советует мужу, коварная разлучница плетёт интриги и т.д.). Разумеется, фольклор – не единственный фактор формирования стереотипов, но его роль значительна благодаря эмоциональному воздействию и простоте усвоения.

Вместе с тем, народные сказки обладают потенциалом не только закреплять, но и переосмыслять модели поведения. В них заложена гибкость: один и тот же концепт *«женской хитрости»* может обыгрываться и как порок, и как добродетель. Благодаря этому фольклор сохраняет многогранность взглядов. В конечном счёте, как узбекские, так и английские сказки учат, что хитрость – инструмент. В руках злого он ведёт к разрушению, а в руках доброго – к спасению. Эта универсальная мудрость, передаваемая через образы *Айёр-опа* или *clever wife*, вплетена в культурный код народов. Сказки, передавая её, формируют устойчивые *ментальные модели*: представления о том, что женщина по природе либо хитра, либо мудра (а чаще – и то и другое), что к её хитрости надо относиться внимательно, но и ценить её, если она во благо. Такие модели, рожденные в глубине веков, продолжают жить и в современном сознании, влияя на гендерные отношения. Как подтверждают исследования, литература и фольклор действительно не только отражают, но и влияют на культурные нормы. Значит, в наших руках – пересказывать старые сказки по-новому, чтобы возможно трансформировать устаревшие стереотипы, сохранив при этом вечную истину: доброе сердце ценнее хитрого ума, но доброе сердце с хитрым умом – непобедимо.

[1] Узбекская пословица и её анализ: «Bir ayolning makri qirq tuyaga yukdir» – Коварства одной женщины хватит на сорок верблюдов.

[2] Статья: Каримова Г.И. Лингвокультурное и лингвокогнитивное сходство и различия концепта “хитрости” в английских и узбекских сказках. // International Journal of Education, Social Science & Humanities, 2025.

[3] Wu W. и др. Cross-Cultural Analysis of Human Values, Morals, and Biases in Folk Tales

Резюме. Статья посвящена анализу лингвокультурологических аспектов сказок, рассматриваемых как отражение национального мировосприятия и культурных ценностей. В работе исследуются языковые средства, символика и образы, через которые передаются культурные смыслы и ментальные установки народа. Особое внимание уделяется сопоставлению элементов сказочного дискурса в разных лингвокультурах.

Rezyume. Maqola ertaklarning lingvokulturologik jihatlarini tahlil qilishga bag‘ishlangan bo‘lib, ular milliy dunyoqarash va madaniy qadriyatlarning aks etishi sifatida ko‘rib chiqiladi. Unda madaniy ma’nolar va xalqning mental qarashlarini ifodalovchi til vositalari, ramzlar va obrazlar o‘rganiladi. Shuningdek, turli lingvokulturalarda ertak diskursi elementlarini qiyosiy tahlil qilishga alohida e’tibor qaratiladi.

Resume. The article is devoted to the analysis of the linguocultural aspects of fairy tales, which are viewed as a reflection of national worldview and cultural values. It examines linguistic means, symbolism, and images through which cultural meanings and the mental attitudes of a people are conveyed. Special attention is paid to the comparative analysis of elements of fairy-tale discourse in different linguocultures.

Filologik tadqiqotlar: til, adabiyot, ta’lim. 2026; 3
ISNN: 2181-1741 (Print)
ISNN: 2181-1725

O‘TKIR RAHMAT SHE’RIYATIDA SINONIM SO‘ZLARNING QO‘LLANISHI HAQIDA AYRIM MULOHAZALAR

Maxammatova Feruza Olimovna,
Sharof Rashidov nomidagi Samarqand davlat universiteti
Markaziy Osiyo xalqlari tillari va madaniyati instituti
mustaqil tadqiqotchisi

O‘zbek she’riyatida so‘z tanlovi, ma’no nozikliklari va badiiy ifoda vositalaridan unumli foydalanish har bir shoirning individual uslubini belgilaydigan muhim omillardan biri hisoblanadi. Ayniqsa, sinonim so‘zlar badiiy matnda fikr takroriga yo‘l qo‘ymaslik, ma’noni uslubiy qirralarda ifodalash, hissiy ta’sirchanlikni oshirishni ta’minlashda alohida ahamiyatga ega. Shu ma’noda, sinonimiya hodisasini muayyan ijodkor tili misolida o‘rganish nafaqat uning poetik mahoratini, balki badiiy tafakkur doirasini ham ochib berishga xizmat qiladi.

O‘tkir Rahmat she’riyati zamonaviy o‘zbek lirikasida samimiy tuyg‘ular, tabiat manzaralari, ruhiy kechinmalar va falsafiy mushohadalar uyg‘unligi bilan e’tibor qozongan. Manbalarda shoir she’rlarining samimiylik, tashbeh va istioralarga boyligi, insonga xos quvonch va qayg‘u, orzu va armon, shukronalik va iztirob kabi holatlarni poetik ifoda etish xususiyati alohida ta’kidlangan. Shuningdek, uning «Shukrona», «Xayol ifori», «Dilchiroq», «Rayhon hidi», «O‘tli ruh» kabi to‘plamlari she’riy tafakkuri va poetik tilining shakllanishida muhim o‘rin tutadi.

Shoir poetik nutqida sinonim so‘zlardan foydalanish, avvalo, ma’noni kuchaytirish, ruhiy holatning eng nozik qirralarini farqlash, poetik tasvirni aniqlashtirish hamda misra ohangdorligini ta’minlash bilan xarakterlanadi. Bir qarashda bir-biriga yaqin bo‘lgan leksik birliklar she’r matnida turli ekspressiv-uslubiy vazifalarni bajaradi. Natijada sinonimlar shoirning estetik maqsadiga bo‘ysundirilgan holda, matnda ma’no rang-barangligi va badiiy ta’sirchanlikni yuzaga keltiradi.

O‘tkir Rahmat she’riyatiga xos muhim belgilardan biri so‘z tanlashdagi nozik did va ma’no ottenkalarini farqlay bilish mahoratidir. Shoir she’rlari o‘zining samimiyligi, go‘zal tashbeh va istioralarga boyligi,